

СОЦИОЛОГИЯ КУЛЬТУРЫ И НРАВСТВЕННОЕ РАЗВИТИЕ ОБЩЕСТВА

ЭЛЕКТРОННОЕ ГОСУДАРСТВО КАК КОНЦЕПЦИЯ РАЗВИТИЯ ИНТЕРНЕТ - ПРОСТРАНСТВА

ПАРШУКОВА ГАЛИНА БОРИСОВНА

*доктор культурологи, профессор кафедры экономики и управления
Новосибирского технологического института (филиал) ФГБОУ ВПО
«Московский государственный университет дизайна и технологии»,
Новосибирск, Россия*

Email: gb@edu.nstu.ru

АННОТАЦИЯ

В настоящее время мировое сообщество, посредством интерактивного общения, изменило общественные коммуникации. Очевидно влияние информационно-коммуникативных технологий на формы правления, формы государственного устройства, государственно-правовые режимы.

Ключевые слова: интерактивное общение, общественные коммуникации, государство, государственный аппарат, интернет, электронный ресурс.

E-GOVERNMENT AS THE CONCEPT OF INTERNET SPACE

GALINA PARSHUKOVA

*doctor of Culturology, Professor of the Department of Economics and management,
Novosibirsk technological Institute (branch) FGBOU VPO "Moscow state University
of design and technology", Novosibirsk, Russia*

Email: gb@edu.nstu.ru

ABSTRACT

Currently, the international community, through interactive communication has changed social communication. Obviously the impact of information and communication technologies on forms of government, forms of government, state legal regimes.

Keywords: interactive communication, public communication, state, state machine, Internet, electronic resource.

Открывая всеобщий доступ к пространству интерактивного общения, Интернет изменил общественные коммуникации. Новая

технология максимально соответствует сформулированному Ю. Хабермасом идеалу равной и сбалансированной, консенсус-

ориентированной коммуникации. Однако этот идеал, не реализован за 20 лет существования и развития практической Интернет-коммуникации [1, С. 84].

То, что средства массовой информации играют ключевую роль в возникновении «массовой политики» («Vergesellschaftung») - это отправная точка для исследований современных массовых коммуникаций, в том числе и политических. Однако чаще всего эти исследования носят исторический характер, выявляя малоизвестные эпизоды разработки и введения журналистских инноваций в практику массовых коммуникаций (например, Barbara Duttonhöfer). При этом влияние трансформировавшихся массовых коммуникаций на реализацию концепций электронного государства малоизучено. В большей степени предметом изучения интернет-пространство становится как пространство социально-экономического характера, основанное на его особой децентрализованной архитектуре. Децентрализованность архитектуры Интернет обеспечена возможностью обмена информацией через так называемые одноранговые сети. Они предполагают равные, партнёрские отношения между участниками обмена. Эта особенность Интернет пространства вполне согласуется с современными тенденциями понимания государства как специфического партнёра гражданина, что лежит в основе принципа гражданского общества [2, С. 49].

С развитием информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) увеличивается и их влияние в деятельности государственного аппарата и в жизни общества. Объемы информации непрерывно растут. Одной из основных задач государственного управления является получение, обработка, хранение и передача информации. Вместе с тем, увеличивается обязанность органов власти в предоставлении необходимой обществу информации. В связи с этим, дальнейшее развитие государственных институтов предполагает внедрение информационно-коммуникационных технологий в их деятельность. Именно это дает толчок для развития концепции «электронного государства», которая представляет собой новый этап в развитии государства, как способа организации общества как суверенного, исторически сформировавшегося, основанного на определенной системе производственных отношений. – (не понял)

В контексте проблематики электронного государства необходимо рассматривать влияние информационно-коммуникативных технологий на формы правления, формы государственного устройства, государственно-правовые режимы. Электронное государство подразумевает поддержку при помощи ИКТ деятельности как исполнительной власти («электронное правительство»), так и парламентских («электронный

парламент») и судебных органов («электронное правосудие»).

Таким образом, концепт «электронное государство» отражает качественные изменения, происходящие во взаимоотношении власти и общества, что ведет к перераспределению ролей участников управленческих процессов, прежде всего государственных органов. Развитие «электронного государства» приводит к созданию *открытого* общества: открытой экономики, открытого образования, открытого права. Однако во многом концепт «электронное государство» носит метафорический характер, и не имеет явного терминологического оформления. В различных дискурсах (философском, социологическом, культурологическом, технологическом и т.д.) электронное государство трактуется по-разному. Это связано с тем, что не существует единой концепции «электронного государства». Английский эквивалент электронному государству - e-government, в некоторых случаях переводится как электронное правительство.

Характер влияния Интернета на институт власти неоднозначен. В литературе в США и Западной Европе, часто полагают, что Интернет усиливает демократию, поскольку увеличиваются возможности политического участия граждан в процессе принятия государственных решений, через участие в процессе обсуждения политического курса или электронном голосовании [3, С.157].

В России процесс использования Интернет-технологий

ориентирован на развитие процессов «электронной демократизации»: 1) расширение доступа избирателей и СМИ к законотворческой деятельности; 2) снижение издержек по формированию ассоциаций и объединений избирателей; 3) повышения эффективности обратных связей между избирателями и их представителями в законодательных органах власти.

Дискуссия об электронной демократии в последние годы смещается в сторону обсуждения проектов электронного правительства.

В федеральной целевой программе «Электронная Россия на 2002-2010 гг.» под электронной Россией понимаются федеральные и региональные органы власти, министерства и ведомства, комиссии и комитеты. Западный подход подразумевает, помимо облегчения коммуникации, усиление контроля граждан над правительством, что связано, в первую очередь, с введением публичных оценочных показателей его деятельности. В проекте «Глобальный портал развития», который является частью проекта Всемирного банка, формирование электронного правительства проходит через последовательные этапы одностороннего информирования граждан, предоставления сервисов, и лишь затем создание систем взаимодействия граждан и власти [5, С. 84].

По нашему мнению, реальной проблемой российского государства на ближайшие годы становится не создание электронного правительства, а построение

системы, ограничивающей возможность применения манипулятивных технологий в Интернет пространстве.

Исследования Ж. Бодрийяра, С. Лэша, З. Баумана, Д. Келлера, которые акцентирует свое внимание на принципиально иной функции вещей, власти и информации, подводят нас к мысли, что знаковая сфера, обретя статус единственной реальности, как «симуляция» подлинности, только увеличивает возможности манипуляции через символическую власть. Именно Бодрийяр обращает внимание на более широкие возможности манипулирования, поскольку потребление (основа жизнедеятельности современного человека) это деятельность систематического манипулирования знаками.

Нам представляется, что развитие информационных технологий, лежащих в основе концепции электронного государства, не обеспечивает социальный прогресс и развитие гражданского общества «само по себе». По мнению исследователей, Интернет делает мир более ограниченным: «Мир, в котором общаются только с ограниченным числом людей, слушают только любимые части любимых музыкальных треков, смотрят только самые интересные моменты телесериалов, просматривают только рекомендованные статьи и фотографии, стоят в очереди у ресторанов, в которые все ходят, покупают самые продаваемые книги, стал заметно ограниченнее».

Да, автоматизация делает общество прозрачнее для государства. Но становится ли государство прозрачнее для общества. Не являемся ли мы свидетелями наступления эпохи «нового деспотизма», т.е. новых форм манипулирования обществом с помощью современных технологий коммуникаций, массовой культуры, политического процесса? «Главная ценность информационного общества состоит не в информации как таковой, а в ее сортировке и манипулировании ею». Документы недавно опубликованные Intercept (с 2011) показывают, как Intelligence Group (JTRIG), манипулирует общественным мнением на основе научных и психологических анализов. Деятельность Ч. Сноудена показала, как государственные организации (подведомственные министерствам внутренних дел, разведкам) опустили до некоторых особенно «грязных трюков», толкая завуалированную пропаганду в социальных сетях и онлайн пространстве.

Конструкция либеральной демократии сохраняется, но ее содержание (функции гражданского волеизъявления) выхолащивается. «Новая технология, - пишет Б. Барбер, - может стать опасным проводником тирании... Более опасной тирании, чем невидимая и мягкая ("invisible and benign tyranny,"), не существует» [8, С. 79-95]

Как справедливо отмечает М.С. Вершинин «Электронизация "сверху" даст в руки правящей элиты дополнительные возможности манипуляции обществом и

отдельным человеком». Таким образом, можно сказать, что создание «электронного государства» является важным шагом в развитии государства, но демократия и социальная ответственность, открытость этого государства зависит не от уровня применяемых ИКТ, а от политической воли правящей элиты.

Как перспектива воплощения концепции «электронного государства» для России часто указывается уже реализуемая модель электронной Европы (e-Europe). Инициатива «электронная Европа» выделяет одиннадцать приоритетных областей:

1. Более дешевый и быстрый доступ в Интернет.
2. Более быстрый Интернет для студентов и исследователей.
3. Безопасные сети и смарт-карты (чип-карты).
4. Инвестиции в людей и знания.
5. Европейская молодежь в цифровом веке и т.д.

Сайт Правительства Новосибирской области, строится на существующей в России политической системе, но ориентируется на европейский тренд «правительство онлайн». Электронное государство определяется как «новая форма организации деятельности органов государственной власти, обеспечивающая за счет широкого применения информационно-коммуникационных технологий качественно новый уровень оперативности и удобства получения организациями и гражданами государственных услуг и информации о результатах

деятельности государственных органов» [9, С. 127-132].

Основная декларируемая идея электронного правительства Новосибирской области – это идея открытости: открытый регион и открытый муниципалитет; указы избирателей; электронная демократия; открытые данные; публичный бюджет; открытые закупки новосибирской области; электронные государственные и муниципальные услуги; многофункциональный центр предоставления услуг; оценка эффективности деятельности руководителей;

С точки зрения стороннего зрителя портал Новосибирской области отвечает всем требованиям открытости. На портале имеются развитые системы обратной связи, есть возможность ознакомиться с показателями развития Новосибирской области в целом и по муниципальным образованиям, можно увидеть не только цифры, но и наглядные графики социально-экономического развития. Таким образом идея открытости реализуется. Дает ли эта открытость возможность влиять на правительство?

Сравнительная динамика развития НСО и РФ приведена в цифрах апреля 2014 и апреля 2015 года. Данные по рынку труда заканчиваются 2014 годом. Показатели социально-экономического развития муниципальных образований заканчиваются 2015 годом. Данные по здравоохранению приведены на февраль 2015 года. Прогноз по ожидаемой продолжительности

жизни заканчивается 2013 годом! Таким образом, можно сделать вывод о том, что открытость данных запаздывает, по некоторым показателям на год. Это приводит к фиктивности «открытости», поскольку влияние граждан на запоздалые сведения практически равны нулю.

Следуя за Р. Мертоном, мы можем констатировать, что элементы этой системы функционально не альтернативны и могут скрывать латентные дисфункции. Так, например, функция сбора «наказов избирателей» может выполняться как демократическая функция обратной связи типа G2C, а может как дисфункция «тотального контроля за гражданами». Таким образом, мы понимаем, что Мертон прав: «элемент ("unit") может иметь множество функций, так и одна и та же функция может быть по-разному выполнена совершенно противоположными элементами».

Формирование гражданского общества в условиях тотальной информатизации можно проинтерпретировать не как технологию совершенствования обратной связи граждане-государство, а как реализацию более совершенного механизма манипулирования. Манипулирования, в котором объектом становится и сама бюрократия. Тем самым возникают и латентные, и непредвиденные (непланируемые) функции вводимых новых ИТ. В результате вместо роста эффективности управления, обратной связи, согласования интересов и контроля

гражданами правительства - обе стороны сталкиваются с вызовом роста контроля нового субъекта господства - системы по имени «Электронное правительство». И это уже вызов для обеих сторон политического процесса. Пример: рост неуправляемости и бесконтрольности Евробюрократии, или подмена стимулирования и совершенствования форм процедурности диалога жителей Новосибирска с администрацией Новосибирской области властями - бурным развитием технической электронной системы как буфера (электронное правительство НСО, Многофункциональные центры) замены живого общения на «общение» с различными электронными и информационными системами.

Объектом совершенствования, управления и манипулирования становятся не люди, а электронные устройства и программное обеспечение, которые уже диктуют не просто действия по оперированию с ними, а навязывают цели, ценности, структуры повседневной деятельности людей и их потребности. Т.е. все эти ИТ уже выступили как активно-агрессивный фактор социо-антропогенной трансформации. И неважно, кто контролирует ИТ ресурсы и сами технологии. Контролеры сами находятся в процессе мутации. Важно перехватить общественный контроль у узкого круга людей. И неважно - это господствующий класс или элита ИТ разработчиков.

Как следствие: государство и граждане фактически уже превратились в функции ИТ и всей

приборно-машинной и программной инфраструктуры. О каком позитивном эффекте можно говорить, и позитиве для кого и для чего? Электронное правительство - это ловушка, если не налажены механизмы и широко не развиты повседневные практики постоянного контроля населения за властью и на

паритетных, а не подчиненных началах. Электронное государство может: усиливать демократию (если она развита), или полностью сделать невозможной (электронный тоталитаризм) - последнее является доминирующей тенденцией во всех странах.

ЛИТЕРАТУРА

1. García Leguizamón, Fernando Mauricio VomklassischzumvirtuellenöffentlichenRaum Subtitle das Konzept der Öffentlichkeit und ihrWandelimZeitalter des Internet. From classical to virtual public space: Doctoral thesis. - Bogotá, Kolumbien.-2010.- 175 pp. [Электронный ресурс]: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.diss.fu-berlin.de/diss/receive/FUDISS_thesis_000000015529.
2. Currah A. Hollywood versus the Internet: the media and entertainment industries in a digital and networked economy // J Econ Geogr (August 2006) 6 (4):439-468. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://joeg.oxfordjournals.org/content/6/4/439.full>
3. Электронное правительство: понятие, структура, функции [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.ict.edu.ru/vconf/index.php?a=vconf&c=getForm&r=thesisDesc&d=light&id_sec=83&id_thesis=2933 – Загл. с экрана. – (Дата обращения 02.11.2015)
4. IntegratedFeedbackMechanismsCivilSocietyEngagementOpenDataPortals // Information- management [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.developmentgateway.org/expertise/#information-management>. – Загл. с экрана. – (Дата обращения 02.11.2015)
5. Baudrillard J. For a Critique of the Political Economy of the Sign // Baudrillard J. Selected Writings. Stanford, 1988. P. 93.; Бодрийяр Ж. К критике политической экономии знака. - М., 2003. - 272 с.
6. Мицунори М. Парадокс современного общества: интернет делает мир более ограниченным // ИноСМИ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://inosmi.ru/world/20140518/220394679.html> Загл. с экрана. – (Дата обращения 02.11.2015). Оригинал статьи: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.sankei.com/economy/news/140512/ecn1405120050-n1.html>
7. Бард А., Зонденквист Я. Нетократия. Новая правящая элита и жизнь после капитализма /Пер. со шведск. - СПб.: Стокгольмская школа экономики в Санкт-Петербурге, 2004. - 252 с.
8. GCHQ secret unit involved in domestic internet manipulation – report: Published time: 29 Jun, 2015 15:16 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rt.com/uk/270418-british-spy-manipulating-behavior/>

9. Вершинин М.С. Электронная демократия как компьютеро- опосредованная форма политической коммуникации// Материалы международной научно-практической конференции "Коммуникация: теория и практика в различных социальных контекстах" - "Коммуникация-2002" ("Communication Across Differences"). Ч.1. Пятигорск, 2002
10. Электронное правительство // Правительство Новосибирской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.nso.ru/page/2631> - Загл. с экрана. – (Дата обращения 9.03.2016)
11. Social theory and social structure", 1957, pp. 33–34

REFERENCES

1. Leguizamón García, Fernando Mauricio Subtitle Vomklassischemzumvirtuellenöffentlichenraum das Konzept der Öffentlichkeit und des ihrWandelimZeitalter Internet. From classical to virtual public space: Doctoral thesis. - Bogotá, Kolumbien.-2010.- 175 pp. [Electronic resource]: [Electronic resource]. – Mode of access: http://www.diss.fu-berlin.de/diss/receive/FUDISS_thesis_000000015529.
2. A. Currah, Hollywood versus the Internet: the media and entertainment industries in a digital and networked economy //J Econ Geogr (August 2006) 6 (4):439-468. [Electronic resource]. – Mode of access: <http://joeg.oxfordjournals.org/content/6/4/439.full>
3. Electronic government: concept, structure, functions [Electronic resource]. – Mode of access: http://www.ict.edu.ru/vconf/index.php?a=vconf&c=getForm&r=thesisDesc&d=light&id_sec=83&id_thesis=2933 the Title. screen. (Date of application 02.11.2015)
4. IntegratedFeedbackMechanismsCivilsocietyengagementopendataportals // Information - management [Electronic resource]. – Access mode: [Electronic resource]. – Mode of access: <http://www.developmentgateway.org/expertise/#information-management>. The title. screen. (Date of application 02.11.2015)
5. Baudrillard J. For a Critique of the Political Economy of the Sign // Baudrillard J. Selected Writings. Stanford, 1988. R. 93.; Baudrillard J. For a critique of the political economy of the sign. - M., 2003. - 272.
6. Mitsunori, M. the Paradox of modern society: the Internet makes the world a more restricted // the new York times [Electronic resource]. – Mode of access: <http://inosmi.ru/world/20140518/220394679.html> Tit. screen. (Date of application 02.11.2015). Original article: [Electronic resource]. – Mode of access: <http://www.sankei.com/economy/news/140512/ecn1405120050-n1.html>
7. Bard, A., J. Sedenquist Нетократия. The new ruling elite and life after capitalism /Per. with Swedish. - SPb.: Stockholm school of Economics in Saint-Petersburg, 2004. - 252 p.
8. GCHQ secret unit involved in domestic internet manipulation – report Published time: 29 Jun, 2015 15:16 [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.rt.com/uk/270418-british-spy-manipulating-behavior/>

9. Vershinin M. S. E-democracy as computer - mediated form of political communication// Materials of international scientific-practical conference "Communication: theory and practice in different social contexts" - "Communication-2002" ("Communication Across Differences"). Part 1. Pyatigorsk, 2002
10. E-government // the government of the Novosibirsk region [Electronic resource]. – Mode of access: <http://www.nso.ru/page/2631> the Title. screen. (Date of application 9.03.2016)
11. Social theory and social structure", 1957, pp. 33-34.